

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Многоголосие» литературного произведения состоит из голоса автора, а также голосов персонажей, которые воплощаются в различных формах «чужой речи», представляемой автором. Поэтому интерес к изучению несобственно-прямой речи связан не только с ее грамматическими функциями, но, в первую очередь, с ее художественной ценностью для передачи мысли персонажей, а через них и авторского замысла.

Прибегая к такой форме передачи «чужой» речи, автор передает слова персонажа от третьего лица, без введения высказывания с помощью глагола речи-мысли или союза, но при этом может передавать собственные мысли. Кроме того, данная форма речи обладает способностью характеризовать героя как бы изнутри, проникать в его внутренний мир, косвенно давать оценку его поступкам, поведению, речевой манере и т.д., значит, добиваться объективности, авторской непредвзятости и обезличенности текста.

Сохранение лексических и синтаксических особенностей чужого высказывания (порядок слов, интонация, подлинные выражения, восклицания и вопросительные конструкции) позволяют авторскому повествованию в форме несобственно-прямой речи сохранить в тексте эмоциональную, интонационную и смысловую значимость высказывания говорящего.

Изучив несобственно-прямую речь и ее связь с замыслом автора в тексте романа Г. Флобера «Мадам Бовари», мы сделали следующие наблюдения.

Например, мы наблюдаем смысловую неоднозначность высказывания: *La conversation de Charles était plate comme un trottoir de rue, et les idées de tout le monde y défilaient dans leur costume ordinaire, sans exciter d'émotion, de rire ou de rêverie. Il n'avait jamais été curieux, disait-il, pendant qu'il habitait Rouen, d'aller voir au théâtre les acteurs de Paris. Il ne savait ni nager, ni faire des armes, ni tirer le pistolet, et il ne put, un jour, lui expliquer un terme d'équitation qu'elle avait rencontré dans un roman.* Высказывание не несет никаких примет чьей-либо принадлежности. Это автор как бы говорит и думает за своих персонажей, становясь на их место. Понятно, что это Эмма характеризует Шарля, отмечает банальность его разговора, нежелание узнавать что-то новое. Она опирается в своих мыслях на собственные высказывания Шарля: *Il n'avait jamais été curieux, disait-il...*, т.е. Шарль сам характеризует собственную личность. Эмма же, перечисляя все, чего Шарль не может, невольно добавляет к его портрету детали, важные для нее, т.е. характеризующие ее саму. Одновременно уже автор отмечает разочарование Эммы в этом человеке повторением частиц *ni... ni... ni*.

Таким образом, используя данную форму передачи речи, автор добивается и объективности портретной характеристики героя, и непредвзятости, и обезличенности собственных описаний (той самой *impersonnalité du texte*, к которой он стремился), а также вовлеченности читателя в свои размышления.